

Подростки, как известно, не умеют следить за своим имуществом, это просто жизненный факт. Если собрать пятерых из них вместе в общежитии на один-два семестра, то это будет катастрофа, которая только и ждет, чтобы случиться. Если собрать пятерых в общежитии на один-два семестра без присмотра взрослых, то комнате не нужно ждать, пока она превратится в катастрофу - она уже разрушена.

Так было с комнатой гриффиндорского мальчика четвертого курса. На полу валялась одежда, которую они не успели положить в корзину для белья, чтобы домовики убрали; повсюду были беспорядочно разбросаны фантики от конфет и игровые фигурки, в основном гобстоуны и шахматные фигурки; каждому мальчику приходилось просить помощи у других, чтобы найти пропавшие предметы одежды. Даже кровать и комод, принадлежавшие Гарри, который, по сравнению с соседями по комнате, отличался навязчивой аккуратностью, были в полном беспорядке.

Гарри, вошедший в дом после девяти утра, застыл в немом ужасе. После того как ему пришлось жить самостоятельно, он вернул себе некоторые привычки к уборке, выработанные в семье Дурслей, хотя и не до такой степени, как это сделала Петуния. То, что было нормальным и приемлемым для него в четырнадцать лет, было гораздо хуже, чем он готов был пережить в двадцать четыре года, пусть даже только в мыслях. Все, что я хотел сделать, - это собрать все свои вещи и отнести их эльфам на поезд, когда мы будем уезжать через пару часов, а не заниматься этим! Я не помню всего, что мне принадлежало на данный момент, и у меня есть другие дела, на которые я лучше потрачу свое время, чем искать свою одежду по всему общежитию. Он подошел к сундуку и проверил, нет ли в нем плаща-невидимки - он засунул его в расширенный карман, - фотоальбома и файерболла. По крайней мере, мои самые ценные вещи лежат там, где я их оставил. Что же мне теперь делать с остальными вещами?

"Господин Гарри Поттер, сэр, нужна помощь Добби?"

Он крутанулся на месте, палочка выскользнула у него из рукава с помощью беспалочковых вызывающих чар, и он засунул её кончик между глаз размером с теннисный мяч, которые скрестились, чтобы держать в поле зрения деловой конец фокуса. "Добби, не пугай меня так", - сказал он, быстро убирая палочку. "Итак, что ты только что сказал?"

Эльф зашаркал ногами, все еще немного расстроенный тем, что сделал своего хозяина недовольным. "Добби хотел узнать, не хочет ли хозяин Гарри Поттера, сэр, чтобы Добби помог собрать все вещи хозяина".

"Да, это было бы замечательно. Спасибо, Добби". Добби пришел в нормальное расположение духа от слов Гарри и захлопал в ладоши. Из-под кровати, из-за комода и даже из сундука Рона к ним полетели вещи. Ещё один хлопок - и всё аккуратно уложено в багаж, который теперь стоял на боку и ждал, когда его доставят на станцию Хогсмид.

"Добби готов, хозяин Гарри Поттер, сэр. Добби уже уходит".

"Подождите", - сказал Гарри. Он обсудил ситуацию с домовыми эльфами с Гермионой и

Полумной, когда они пришли накануне вечером, после того как они с Помфри закончили свои собственные планы, и они вежливо попросили его (то есть, сказали ему сделать это или иначе) поговорить с Добби; теперь у него был короткий список правил, которым эти два существа должны были следовать. Кстати, о правилах... "Как поживает Винки? Ей становится лучше?"

Судорожный кивок Добби заставил его задуматься о том, не нужно ли носить с собой большие рулоны изолянта на тот случай, если эльф неизбежно сбросит свою голову с плеч. "Винки становится лучше, хозяин Гарри Поттера, сэр. Теперь, когда у нее есть семья, она не будет пить и снова станет работать". Должен ли Добби сказать Винки, что хозяин Гарри Поттер сэр спрашивает?"

"Можешь, если хочешь. Мне нужно кое-что обсудить, но ты можешь выслушать это сейчас и рассказать ей позже, я полагаю. Присаживайтесь".

С большим трудом Гарри сделал вид, что не слышит бормотания эльфа о том, какой он "великий и добрый хозяин". Усадив эльфа на угол своего сундука, он опустил на колено на пол, чтобы они оказались на уровне глаз. "Я поговорил с Гермионой и Полумной о том, чтобы ты и Винки стали моими эльфами, как я уже сказал, и они не видят проблемы в том, чтобы вы работали на меня, если мы установим некоторые основные правила. Вы должны следовать им, если хотите остаться нашими эльфами, вы поняли?" Единственным ответом был настороженный кивок.

"Вы с Винки можете быть связаны со мной, но мы с Гермионой выросли в маггловском мире, где есть законы, запрещающие порабощение людей. Поэтому мы будем относиться к вам двоим как к нанятым домашним слугам, что означает униформу и зарплату. Вы с Винки можете выбирать, какие наряды хотите; единственное требование - они должны дополнять друг друга, и на них должен быть герб Поттеров. Мы будем платить, - быстро подсчитал Гарри, - 35 галлеонов в месяц и давать вам каждую субботу выходной..."

"Нет!" завопил Добби. "Добби будет счастлив быть эльфом Гарри Поттера, Добби не будет так много нуждаться!"

"Ну, я должен тебе что-то заплатить, иначе Гермиона будет меня прятать. Что бы ты хотел взять?"

Добби на мгновение задумался. "Если Добби должен брать деньги, то Добби хочет один кнат в год и без выходных".

Он не смог сдержать вздоха: почему Гермиона не может сделать это сама? Ах да, ведь Добби привязан лично ко мне. Даже если он изменил свою верность семье Поттеров, я всё равно остаюсь в ней единственным. Если мы с Полумной не сможем обе выйти за тебя замуж, мы вообще не будем жениться", - сказала она. "Это будет нечестно", - сказала она. Иногда моя жизнь - полный отстой.

"Двадцать галеонов в месяц с выходными каждые две недели".

"Один серп в месяц и никаких выходных".

"Ты будешь упрямиться по этому поводу, не так ли? Хорошо, один день в неделю, который ты можешь использовать по своему усмотрению, даже если это работа, но взамен ты должен согласиться на пятнадцать галлеонов в месяц".

"Добби может согласиться на это, а вот Винки - нет". На лице эльфа появилась самодовольная ухмылка: "Добби не возьмёт больше, чем Винки".

"Уф, - застонал Гарри. Я должен сказать им, что они подчиняются Гермионе, но могут принимать от меня только одежду, чтобы это стало её проблемой". "Ладно, Добби, раз уж ты решил поиграть в грязнокровку. Ты по-прежнему получаешь свободный день каждую неделю, но я буду выделять до двадцати галлеонов каждый месяц, по десять на каждого из вас, которые вы с ней можете тратить по своему усмотрению на всё, что вам приглянется. Мне все равно, потратите ли вы все свое содержание или ничего, в следующем месяце у вас будет целых двадцать галлеонов. Это мое последнее предложение; вы можете принять его, или я прикажу, чтобы вы оба получали 35 в месяц и каждую субботу отдыхали".

Поняв, в чем дело, Добби, наконец, согласился. "Добби и Винки будут получать один свободный день в неделю и двадцать галлеонов в месяц. Есть ли у хозяина Гарри Поттера, сэр, еще правила?"

"Да, Добби, только еще пара. Всё, что мы трое - Полумна, Гермиона и я - говорим наедине, не может быть рассказано никому без нашего прямого разрешения, даже если они говорят, что им нужно знать, чтобы помочь нам. Ни МакГонагалл, ни Дамблдору, ни даже королеве фейри, если она придёт на зов, понятно?"

"Добби - хороший эльф, - возмущённо сказал Добби, - Добби не будет выбалтывать секреты хозяина Гарри Поттера и его миссис".

Гарри поднял руки в знак капитуляции. "Ладно, ладно, я не хотел тебя обидеть. Просто до нашего возвращения мы слышали истории об эльфах, которые думали, что помогают своим хозяевам, а вместо этого их обманом заставили предать их. Я хотел убедиться, что ты никогда не окажешься в подобной ситуации", - быстро соврал он. Кречер не был ни в чем обманут, но сейчас Добби не хотелось слушать эту историю.

"Добби понял, Добби и Винки никогда не будут раскрывать секреты, если только Мастер или его миссис не скажут".

"Хорошо. Следующий секрет специально для тебя, Добби. Если вы двое услышите об угрозе кому-то из нас, вы скажете нам, немедленно и ясно. Никаких намеков или попыток спасти мне жизнь, как это сделали вы... два года назад". Он едва удержался, чтобы не сказать "двенадцать лет", что было бы очень плохой оплошностью. Я должен следить за тем, чтобы не использовать будущее в качестве точки отсчета, иначе я еще больше усложню наши отношения". "Мы решим, что нужно сделать, если вообще нужно, чтобы не попасть в опасность".

Добби снова кивнул, и Гарри получил возможность озвучить правило, которое он действительно хотел донести. Последнее правило: я не хочу, чтобы вы все время называли меня "хозяин Гарри Поттер, сэр". Пожалуйста, зовите меня просто Гарри".

"Добби не может этого делать, но Добби может называть хозяина Гарри хозяином Гарри".

"Если это лучшее, что ты можешь сделать, я соглашусь". В его голове промелькнула мысль, злая и коварная мысль. "Вообще-то, Гермиона, вероятно, будет отдавать тебе много приказов, и поэтому она действительно заслуживает того, чтобы ее называли "Мисси Герми Грэнги мэм". Только я могу сказать, чтобы ты называл ее как-нибудь по-другому, понял?"

Добби вернулся к своему образу боббл-хэда: "Добби может, Добби помогает хозяину Гарри с его шутками. Добби тоже должен называть Мисси Луни по-особому?"

"Нет, - сказал он, - просто расскажи ей, как ты поживаешь. Я скоро приду к тебе, скорее всего, сегодня вечером. Не забудьте передать Винки то, что я вам сказал". Визг счастья и тихий хлопок были ему ответом. Он встал, чтобы выйти из комнаты, когда до его слуха донеслось хлопанье крыльев; повернувшись, он увидел белокрылую фурию, которая смотрела на него желтыми глазами из открытого окна.

"Эй, девочка, - испуганно произнес он. "Ты же знаешь, что я никогда не забуду о тебе?"

<http://erolate.com/book/4085/113532>